

УДК 340.114

ТЕХНОЭТИКА И ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л. В. Павлова

ведущий научный сотрудник отдела исследований
в области правоохранительной деятельности
и осуществления правосудия, кандидат юридических наук,
Институт правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь
e-mail: paulava_lv@mail.ru

***Аннотация.** Обращено внимание на эτικο-правовые проблемы, возникающие в связи с современными научно-техническими (технологическими) достижениями. Аргументирована необходимость развития техноэтики, базирующейся на междисциплинарных познаниях, для разработки общих принципов использования новых научно-технических результатов и предупреждения негативного влияния на жизнедеятельность человека.*

***Ключевые слова:** техноэтика, эτικο-правовые проблемы, научно-технические (технологические) достижения, искусственный интеллект.*

***Annotation.** Attention is drawn to ethical and legal problems arising in connection with modern scientific and technical (technological) achievements. The need for the development of technoethics based on interdisciplinary knowledge is substantiated to develop general principles for using new scientific and technical results and to prevent negative effects on human life.*

***Keywords:** technoethics, ethical and legal problems, scientific and technical (technological) achievements, artificial intelligence.*

Под воздействием научно-технического (технологического) прогресса происходит все большая технизация различных сфер жизнедеятельности человека, а равно интеллектуализация техносреды. Сложно переоценить положительный эффект от развития биомедицинских, информационных, инженерных, космических и иных технологий. Вместе с тем с позиции гуманитарных наук наблюдается некое отставание в сопровождении данных процессов, что отрицательно сказывается на своевременном критическом осмыслении происходящего, рассмотрении вопросов о востребованном использовании и социальном принятии научно-технических достижений. Речь идет о таких вопросах, как тотальная информатизация и конфиденциальность данных, проблема «цифрового неравенства», когда значительная часть населения не успевает освоить новые информационные технологии, развитие автономно действующего искусственного интеллекта, способного конкурировать с человеком в ряде сфер деятель-

ности, генетические модификации организмов, используемых в дальнейшем для питания людей, генная инженерия в отношении самого человека и возникающие в связи с этим экзистенциальные риски, проблемы обеспечения жизнедеятельности населения при увеличении долголетия, угроза экологической безопасности и др.

Осознавая сложность складывающейся ситуации, некоторые исследователи рассматривают ее как связанную с угрозами для свободы человека, в связи с чем отмечают, что «проблема свободы встает не только как проблема личного выбора, но и как проблема общей ответственности людей за определение путей развития человеческой цивилизации, способной обеспечить не просто выживание, но и оптимальные условия жизни будущих поколений. Альтернатива — прогресс либо техники, либо человечества — неприемлема, поскольку научно-технический, социальный и нравственный прогресс едины и неразрывны. В связи с этим возникает потребность в особой этике, ориентированной на техническую деятельность человека» [1]. В современных условиях обращение к этике (от др.-греч. ἦθος — этос, «нрав, обычай»), моральным принципам и правилам поведения действительно необходимо для выработки наиболее приемлемой модели жизни человека и его роли в делах общества и государства в условиях возникающих конфликтов ценностей с разнонаправленными притязаниями.

Несмотря на длительность истории научно-технического прогресса и, безусловно, имевшее место его рассмотрение в обществе с нравственно-этической и религиозной точек зрения, вопрос о развитии особой этики — техноэтики был актуализирован лишь в 70-х гг. XX в. Синонимично «техноэтике» использовалось выражение «технокритика», что, представляется, несколько сужало круг подлежащих рассмотрению вопросов. Впервые термин «техноэтика» был использован в 1977 г. философом М. Бунге, чтобы описать обязанности разработчиков (технологов) развивать этику как отрасль технологии. М. Бунге обратил внимание, что текущее состояние технического прогресса руководствуется необоснованными практиками, во многом базирующимися на ограниченных эмпирических данных и методах проб и ошибок. Была высказана позиция, что «технолог должен нести не только техническую, но и моральную ответственность за все, что он разрабатывает или выполняет: не только его артефакты должны быть оптимально эффективными, но и не только вредными, но и полезными, и не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной перспективе» [2]. В своих работах М. Бунге обосновал необходимость создания новой области под названием «техноэтика», чтобы найти рационально обоснованные правила для руководства наукой и техническим прогрессом. Примечательно, что как связанные с проблемой техноэтики, в частности роботозетики, следует рассматривать достаточно известные три закона робототехники, пред-

ставленные в 40-х гг. XX в. писателем-фантастом А. Азимовым: 1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред; 2) робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат первому закону; 3) робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит первому или второму законам. Позднее как более приоритетный появился «нулевой закон», указывающий на то, что робот должен действовать в интересах всего человечества, а не только отдельного человека [3].

В работах отечественных ученых вопросам техноэтики уделяется не много внимания, хотя на ее актуальность указывают вопросы, затрагиваемые в исследованиях [4; 5; 6]. Среди российских ученых большее внимание данной проблеме уделено представителями философских наук, обратившихся к изучению этических аспектов возможностей человека в условиях научно-технического развития; в качестве исходного положения определяются вопросы возможного и должного морально-нравственного поведения [7; 8]. Однако современные научно-технические достижения влекут прежде неизвестные не только духовные, но и правовые вопросы. В связи с чем обозначенное направление заслуживает междисциплинарного исследования.

В отсутствие согласованного определения термина «техноэтика» обратимся к изложенным в литературе точкам зрения на его понимание и развитие. В одном из представленных подходов техноэтика рассматривается в качестве вида прикладной этики. Отмечается, что наряду с техноэтикой имеется много других прикладных этик, как например: медицинская этика, биоэтика, этика учителя, этика студента и т. д. [9]. Полагаем, что в такой ситуации существует риск весьма узкого понимания техноэтики только в связи с техникой и ее непосредственным применением.

В другом случае речь идет не только о технике, но и о новых технологиях в различных сферах [7, с. 237–252]. Например, включает в себя проблемы биоэтики, которая в значительной степени занята пределами допустимости технологий спасения жизни, изменения генома, клонирования; в связи с широким применением информационно-коммуникативных технологий новую форму и актуальность приобретают этические вопросы конфиденциальности, свободы слова и ответственности; важным направлением является робоэтика ввиду активного развития роботостроения на основе когнитивных технологий, что должно повлечь появление физически обособленных носителей искусственного интеллекта (англ. — artificial intelligence) [10] и тем самым актуализировать необходимость разграничения назначения и компетенций человека и «квазичеловека». В исследованиях отмечается, что в переводе с английского слово intelligence означает, скорее, умение рассуждать разумно, а не интеллект, для которого есть

английский аналог *intellect*, и что в целом *artificial intelligence* должно восприниматься не как технология, а как родовое понятие [11].

Изложенное позволяет поддержать позицию о том, что техноэтика — это междисциплинарная область исследований, которая опирается на теории и методы из множества областей знаний (в том числе социальные науки, информационные исследования, технологические исследования, прикладная этика и философия), чтобы обеспечить понимание этических аспектов технологических систем и практик для продвижения технологического общества, защиты от неправильного использования технологий и разработки общих принципов для новых достижений [7, с. 237–252].

В данном контексте, наглядно раскрывая проблематику техноэтики, А. В. Мироновым отмечается, что каждый, являясь профессионалом в своей области деятельности, предстает «заинтересованным дилетантом» в остальных, также формирующих жизненное пространство человека. В общих интересах воздействие технических устройств на окружающую среду, последствия изменений как природной, так и социальной среды под воздействием технологий требуют этической оценки. И эту оценку, как и выработку соответствующих норм, нельзя оставлять на откуп только тем, кто представляет себя «профессионалом» в данной области [7, с. 248–250].

В качестве одной из специфических характеристик техноэтики, позволяющих отграничивать ее от иных профессиональных, экологических или религиозных этик, видится обсуждение проблем разработки и создания человекоподобных существ, их роли и функционального назначения в мире людей. Известен пример предоставления гражданства роботу Софии [12], что в силу ограниченных технических характеристик данного робота в то время во многом было воспринято как пиар-компания; вместе с тем с каждым днем появляются все новые разработки в сфере автономно действующего искусственного интеллекта, например, робота-сиделки с человеческим лицом, все более обосновывается концепция трансгуманизма, в связи с чем повышается актуальность проблемы включения в жизнь общества человекоподобных существ. Появление автономных роботов или клонов человека повлечет вопросы об их правовом статусе, правах и обязанностях граждан по отношению к ним, основах социального взаимодействия и др. В развитие данной темы, по примеру Комитета по биоэтике Республики Беларусь, целесообразно рассмотреть вопрос о создании специального Комитета по робоэтике.

В числе проблем, присущих техноэтике, также следует рассматривать этические проблемы, связанные с некоторыми так называемыми вторичными эффектами использования технических средств. В частности, это вопросы, касающиеся сбора приватной информации о пользователях информационно-

коммуникативных средств, целях получения такой информации, правомочиях сторон, а равно осуществления оценки безопасности применяемых устройств и соответствующей инфраструктуры в долгосрочном прогнозе их влияния на здоровье населения и др. К указанной проблематике следует отнести вопросы формирования виртуального мира, введения презумпции знания техники, риска дискриминации на основе «цифрового разрыва» и др.

С учетом изложенного полагаем возможным заключить следующее. Научно-технический прогресс базируется в первую очередь на новом научно-техническом знании. Такое знание способно привести к трансформации жизнедеятельности общества, но при этом следует руководствоваться этическими нормами, уделяя внимание решению не только практических задач, но и аксиологических, экзистенциальных вопросов, что становится особо очевидным на примере разработок человекоподобных существ. В указанных целях следует обратить внимание на развитие техноэтики, проведение этико-правовых экспертиз технических и технологических проектов, учитывать международно-правовые рекомендации, результаты общественного обсуждения.

1. Штоль А. Что такое «техноэтика»? Учить ли этому? [Электронный ресурс] // Leanzone.ru. URL: http://www.leanzone.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1043:что-такое-tekhnoetika-uchit-li-etomu-349&catid=87&Itemid=84 (дата обращения: 19.02.2020). [Вернуться к статье](#)
2. Bunge M. Towards a Technoethics [На пути к Техноэтике] [Электронный ресурс] // The Monist. Vol. 60, Issue 1. 1 Jan. 1977. URL: <https://academic.oup.com/monist/article-abstract/60/1/096/997301?redirectedFrom=fulltext> (date of access: 24.02.2020). [Вернуться к статье](#)
3. Азимов А. Предисловие. Мечты роботов [Электронный ресурс] // Мечты роботов (сборник рассказов и эссе). URL: https://royallib.com/read/azimov_ayzek/mechti_robotov_sbormik_rasskazov_i_esse.html#20480 (дата доступа: 16.01.2020). [Вернуться к статье](#)
4. Савенок А. Л. Человек. Право. Техника // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. : материалы V междунар. науч. конф. по проблемам классической и постклассической методологии юридической науки, Минск, 3–4 мая 2019 г. / под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск. С. 190–197. [Вернуться к статье](#)
5. Смоликова Т. М. Личность в пространстве медиа: особенности взаимодействия ; Акад упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2018. 234 с. [Вернуться к статье](#)
6. Павлова Л. В. Научно-технические достижения и вопросы правового регулирования с учетом проблемы ценностных оснований (постановка проблемы на примере уголовно-правовой охраны общественных отношений) // Право.by. 2020. № 1. С. 50–56. [Вернуться к статье](#)
7. Миронов А. В. Философия науки, техники и технологий. М. : МАКС Пресс, 2014. 272 с. [Вернуться к статье](#)
8. Гнатик Е. Н. Генетическая инженерия человека: вызовы, проблемы, риски. М. : Либроком, 2015. 240 с. [Вернуться к статье](#)
9. Канке В. Техника и этика [Электронный ресурс] // Евразия. Философия : Систематический курс философии. URL: <http://eurasialand.ru/txt/kanke/126.htm> (дата обращения: 26.02.2020). [Вернуться к статье](#)
10. Шестак В. А., Волеводз А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. С. 197–206. [Вернуться к статье](#)

11. Искусственный интеллект. Подход АНО «ПравоРоботов» [Электронный ресурс] / АНО «ПравоРоботов». URL: <https://pravorobotov.ru/ai> (дата обращения: 11.01.2020). [Вернуться к статье](#)
12. Человекоподобный робот София получила гражданство Саудовской Аравии [Электронный ресурс] // НТВ. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1945500/28.10.2017> (дата обращения: 27.11.2019). [Вернуться к статье](#)